

Картины из жизни, мелкие обрывки памяти
Разные сюжеты, кое-что вы, может, знаете
Не замечаете, хотя встречаете вокруг себя
Вдруг опять в эти сюжеты проникаете
Где кто-то доверяет тому, кто с виду
Вроде нормальный пацан, а на самом деле пидор
Кто-то насквозь людей видит, его и ненавидят
И ценят, ведь он знает наперед климат
Его по мелочи кинуть сложно
А по крупному запустить просто невозможно
Его голова полна идей, он умел понимать людей
Отличать девчонок от блядей
Ранил себя о сталь, свергал над собой власть
Доверял барыгам на рынке и не боялся попасть
Если был больным, то был при смерти
Если скрывался, то вы, пацаны, его не разыщите
Он был колдуном, так считается
Его бычки, долетая до земли, взрываются
Новички перед его искусством преклоняются
А лохи завидуют ему и унижаются
Он запускал их всех на деньги, расчесывал, как сόсок
Ему похуй – это просто лох или отморозок
И если кто-нибудь из них мочил рога
Он подтягивал своих людей и наказывал быка
Убивал по пакету плана в день и слушал хип-хоп
Это у него еженедельный гороскоп
И если были деньги и настроение
То все вокруг попадали на его движение
Например, десять бутылок водки, стакан шмали
Потом шалавы, телки охуевали с него
Мусора принимали его неоднократно
Но всегда скоро приходилось выпускать обратно
Я мог попросить его о чем угодно:
Кому-то дать пизды, забрать из садика сестру
Свободно, пойти к пацану свидетелем на суд
Никто не верит, что такие люди больше не живут

"Ловите тачку, Макс, всадили нож в живот!
Юля, дай платок! Не ори, закрой рот!
Братское сердце, не двигайся, держись
Ты не можешь сдохнуть здесь, ты должен жить
Машины слишком долго нет, почему пришли
Мы позже, я прижимаю ткань к порванной коже
Кровь пошла изо рта, он прополз пол двора
По-любому он не дотянул бы до утра
Макс! Не закрывай глаза, вон наши пацаны, видишь?
Держись, все будет заебись, сам увидишь
Вспомни лето, наши планы, подумай о семье
Помнишь, ты же обещал Юльке Крым в сентябре?"
Я видел его взгляд сотни раз, но сейчас
Он смотрел куда-то глубже моих глаз
Мне стало страшно, мы ждем слишком долго
Я обернулся – нас ждала разьебанная Волга
И пацаны уже бежали помогать
У подружки растеклась тушь, приступ слез опять
Они на заднем сиденье, Макс, трудно дышать
Уже в машине прошло минуты три или пять

Мужик по полной в сердцах жмет на газ
Кровь падает на пол, дежурная смена ждет нас
Макс что-то сказал, но я расслышал только "клянусь"
А через секунд пятнадцать оборвался его пульс